Оригинальная статья

УДК 622.33 «311» © А.В. Махова✉, 2026

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
344000, г. Ростов-на-Дону, Россия
✉ e-mail: av.mahova@mail.ru

Original Paper

UDC 622.33 «311» © A.V. Makhova✉, 2026

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation
✉ e-mail: av.mahova@mail.ru

Угольные шахты СССР в годы Великой Отечественной войны: героические и трагические страницы истории

Coal mines of the USSR during the Great Patriotic War: heroic and tragic pages of history

DOI: http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-8-29-33

Статья посвящена анализу особенностей развития ключевого сегмента советской экономики – угольной промышленности в годы Великой Отечественной войны. Исследование раскрывает двойственность данного периода: сочетание беспрецедентного трудового героизма и патриотизма с трагическими последствиями в виде колоссальных людских потерь и тяжелейших условий производства. В работе раскрываются ключевые аспекты функционирования угольной отрасли в 1941-1945 гг.: эвакуация шахтерского оборудования и специалистов, восстановление и запуск шахт в Кузбассе, Караганде и других регионах, адаптация производства в условиях дефицита кадров и ресурсов. Особое внимание уделено трагическим последствиям оккупации угольных районов, роли шахтеров-пенсионеров и женщин, заменивших ушедших на фронт рабочих, а также внедрению инновационных методов добычи и транспортировки угля в экстремальных условиях. В статье также исследуются факторы, позволившие советской угольной промышленности не только выстоять, но и нарастить добычу в критически важный для страны период. Автор приходит к выводу, что опыт функционирования угольных шахт военного времени стал важнейшим фундаментом для послевоенного развития отрасли.

Ключевые слова: *угольная промышленность, Великая Отечественная война, угольная шахта, восстановление шахт, Донбасс, Кузбасс, Подмосковный угольный бассейн, оккупация угольных районов, женщины-шахтеры, производительность труда.*

Для цитирования: Махова А.В. Угольные шахты СССР в годы Великой Отечественной войны: героические и трагические страницы истории // Уголь. 2026;(8):29-33. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-8-29-33

МАХОВА А.В.
Канд. ист. наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», 344000, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: av.mahova@mail.ru

Abstract

The article is dedicated to the analysis of the features of the development of a key segment of the Soviet economy – the coal industry during the Great Patriotic War. The study reveals the duality of the period: a combination of unprecedented labour heroism and patriotism with the tragic consequences of enormous human losses and extreme working conditions. The paper exam-

ines the key aspects of the functioning of the coal industry in 1941-1945, including: the evacuation of mining equipment and specialists; the restoration and launch of mines in the Kuzbass, Karaganda and other regions; the adaptation of production under conditions of personnel and resource shortages. Special attention is paid to: the tragic consequences of the occupation of coal-producing regions; the role of retired miners and women who replaced workers who went to the front; the introduction of innovative methods of coal mining and transportation under extreme conditions. The article also explores the factors that enabled the Soviet coal industry not only to «survive» but also to increase production during a critically important period for the country. The author concludes that the experience of operating coal mines during wartime became the most important foundation for the country's post-war development.

Keywords

Coal industry, Great Patriotic War, coal mine, restoration of mines, Donbass, Kuzbass, Moscow Coal Basin, occupation of coal regions, female miners, labor productivity.

For citation

Makhova A.V. Coal mines of the USSR during the Great Patriotic War: heroic and tragic pages of history. *Ugol'*. 2026;(8):29-33. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-8-29-33.

ВВЕДЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны угольная промышленность СССР стала одним из главных двигателей, приближающих победу. Уголь был необходим для работы металлургических заводов Сибири и Урала, коксохимической промышленности, транспорта и оборонных предприятий. Горняки работали в экстремальных условиях, демонстрируя трудовой героизм и самоотверженность.

Исследованию различных аспектов развития угольной промышленности России в годы Великой Отечественной войны посвящены многочисленные научные работы, в том числе и диссертационные исследования – горняков и геологов, экономистов и социологов, историков и юристов, а также представителей ряда других отраслей науки. В частности, ученые-экономисты анализируют динамику добычи угля в основных угольных бассейнах страны [1], систему материально-технического снабжения шахт [2], меры государственного регулирования отрасли [3], инженеры – вопросы технической модернизации шахт в условиях ограниченных ресурсов данного периода. В трудах историков освещаются трагические аспекты оккупации, повлекшие огромные жертвы среди мирного населения шахтерских районов [4], исследуется роль партийно-советского руководства в перестройке угольной промышленности [5]. Комплексный анализ данных работ позволяет получить цельное представление о развитии угольной отрасли СССР в годы войны.

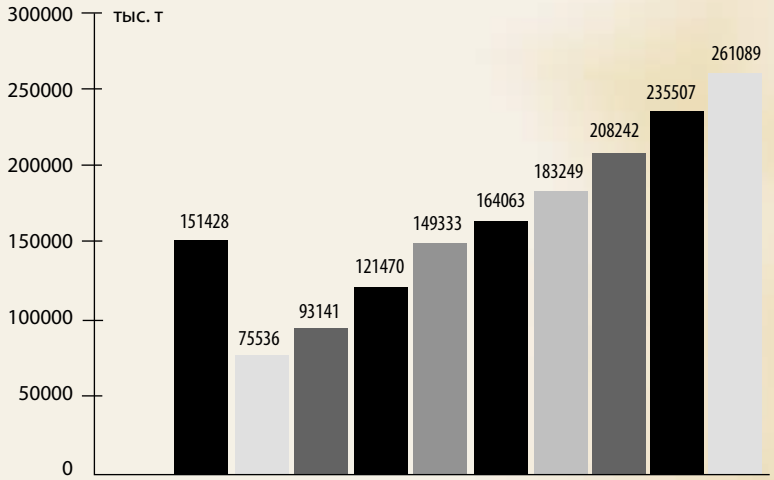
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

К началу Великой Отечественной войны главным угледобывающим регионом страны был Донбасс, известный как «всесоюзная кочегарка». Донбасс обеспечивал около 60% общесоюзной добычи (*рис. 1*).

Однако к ноябрю 1941 г. шахты Донецкого и Подмосковного угольных бассейнов оказались на оккупированных гитлеровцами территориях. После захвата Донбасса нацисты объявили всему миру, что взяли под контроль второй «восточный Рур», и, потеряв ключевую угольно-металлургическую базу, СССР не сможет сопротивляться.

Перед угольной промышленностью была поставлена задача – в максимально короткие сроки обеспечить добычу необходимого количества угля за счет ускоренного развития угледобычи в восточных районах. С приближением фронта началась эвакуация оборудования и части сотрудников на Урал, в Кузбасс и Казахстан. В шахтах начинается настоящая битва за увеличение добычи угля. Многие донецкие шахтеры временно были переведены в восточные бассейны. Были освоены новые участки в Кузбассе, построены десятки шахт, в Средней Азии в эксплуатацию был введен Ангренский разрез.

Перестройка тыла на военные рельсы потребовала изменения режима работы на предприятиях. В Кузбассе уже 22-23 июня 1941 г. состоялись массовые митинги, на которых рабочие требовали введения сверхурочных работ. Важной частью масштабных мер, направленных на моби-



Бассейны	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Донецкий	66035	3816	4097	20279	36934	47889	56912	68720	80120	8967
Подмосковный	9510	8582	14446	17625	20022	19941	21353	23744	27221	3062
Кузнецкий	25104	20989	27932	27125	28994	28237	29329	31131	33755	36814
Урал	14061	15821	20464	22887	25067	24523	26175	28334	30241	32175
Кавказ (с 1913 г. Грузия)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	661	846	1024	1247	1433	1725
Карагандинский	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11456	11064	125651	3687	14737	16440
Восточная Сибирь	9100	6561	5748	6316	7644	9140	10063	11851	13398	15052
в т.ч. Канско-Ачинский	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	349
Средняя Азия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1689	1689	2175	3011	3719	4237
Дальний Восток	7323	5961	5249	5810	7020	9109	9784	9869	10750	12047
Печорский	309	759	1704	2554	3319	3630	4826	5724	7227	8688
Якутия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	276

Рис. 1. Добыча угля в СССР в 1941-1950 гг. [6]

лизацию экономики стал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г. В соответствии с ним на шахтах повсеместно был увеличен рабочий день, отменялись отпуска, вводились обязательные сверхурочные работы от 1 до 3 часов в день. Чтобы решить проблему текучести рабочей силы, Указом от 26 декабря 1941 г. на период войны рабочие и служащие объявлялись мобилизованными и закреплялись для постоянной работы на предприятиях.

Несмотря на сложные условия, были увеличены планы добычи угля при сокращении финансирования и материально-технического снабжения, введен строжайший режим экономии. Тем не менее, в первые месяцы войны шахты и разрезы восточных районов перевыполняли план за счет производственных резервов мирного времени. Однако с ноября 1941 г. добыча резко снизилась из-за исчерпания резервов. Угольная отрасль столкнулась с дефицитом оборудования, запчастей, транспортных средств. Железнодорожный транспорт не справлялся с отгрузкой угля, зачастую на поверхности шахт копились большие запасы угля, мешавшие их нормальной работе.

Одной из главных проблем угольной промышленности стала нехватка квалифицированных рабочих, многие из которых с первых дней войны отправились добровольцами на фронт.

Одним из важных шагов в решении данной проблемы стало принятие Постановления ГКО от 15 июня 1943 г. «О мерах неотложной помощи Кузбассу по увеличению добычи и повышению качества коксующихся углей». Предусматривалось выделение Кузбассу 16 тысяч новых рабочих, строительство в бассейне 50 тысяч квадратных метров нового жилья, а также выделение дополнительных продовольственных карточек для членов семей рабочих и инженерно-технических работников.

За несколько лет Кузнецкий угольный бассейн становится основной угледобывающей базой страны. К 1943 г. добыча угла составит почти 25 млн т, то есть более четверти общесоюзной. Более 80% производящегося в стране металла выплавляется на угле Кузбасса.

Повышенное внимание было обращено и на развитие Карагандинского угольного бассейна. В Караганду были эвакуированы многие организации угольной отрасли, учебные и научные заведения горного профиля (Московский горный институт, Всесоюзный угольный институт и другие). Начиная с 1942 г. первые промышленные объемы коксующегося угля направлялись в основном на Магнитогорский металлургический комбинат.

По сравнению с довоенным периодом в два раза выросли объемы добычи угля в угольных бассейнах Урала.

Наряду с освоением новых угольных месторождений в восточных районах страны во время войны, сразу после освобождения Подмосковного и Донецкого бассейнов, началось восстановление разрушенных угольных предприятий, шахтерских городов и поселков.

Отступая, гитлеровцы уничтожали основные шахты, затапливали выработки, взрывали копры и надшахтные здания. В соответствии с приказом рейхсфюрера СС Г. Гиммлера применялась тактика «выжженной земли»: чтобы не осталось «*ни одного человека, ни одного поголовья скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы не осталось ни одного пригодного здания, ни одной шахты, которая не была бы выведена из строя на долгие годы... Враг должен найти действительно тотально выжженную и разрушенную страну*» [7, с. 83]. В пределах Подмосковного бассейна оккупанты разрушили и сожгли множество шахтерских поселений (57% всей жилой площади), затопили 68 из 72 шахт. Донецкий бассейн, который более длительное время находился под оккупацией, подвергся еще большему разорению: разрушено 92% шахтных копров, 95,5% надшахтных зданий, 96% машинных зданий, 38% сортировок, 98% подъемных машин, 95% насосов главного водоотлива и т.д.

Драматической страницей истории стало использование нацистскими оккупантами угольных шахт для массовых казней и захоронения своих жертв. Одним из наиболее известных таких мест стала шахта № 4/4-бис в Донецке (г. Сталино).

С весны 1942 г. до августа 1943 г. сюда привозили тела уже убитых людей, а также казнили на месте, а иногда сбрасывали в шурф живьем. Из 365 метров глубины ствола шахты 310 метров были завалены трупами. При отступлении немцы, пытаясь скрыть следы преступлений, взорвали шахту. Останки десятков тысяч человек до сих пор покоятся в шурфе. В 1983 г. на этом месте был создан мемориальный комплекс, в 2024 г. по решению Президента РФ В.В. Путина проведена его реконструкция (*рис. 2*).

Массовые захоронения советских граждан были обнаружены и в других шахтах. В частности, в Макеевке (шахта 4/13), по оценкам исследователей, покоятся около 30 тысяч человек, в Горловке (шахта «Узловская»), предположительно, захоронены 14 тысяч человек. Эти и многие

Рис. 2. Мемориальный комплекс «Шурф Шахты 4/4 бис» в Донецке

другие места стали символами трагедии мирного населения и военнопленных, ставших жертвами нацистских преступлений.

Первоочередной задачей, вставшей перед советским государством после контрнаступления на фронтах Великой Отечественной войны в конце 1941 г., стало восстановление Подмосковного угольного бассейна.

29 декабря 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление № 2305 «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне» [8, с. 49]. После их восстановления остро встала проблема кадрового голода. Необходимо было вывести количество работников на довоенный уровень. К июлю 1942 г. численность рабочих была восстановлена, однако количество квалифицированных кадров уступало довоенному уровню.

В этой связи на шахты были возвращены мобилизованные ранее на трудовой фронт шахтеры и шахтостроители. Уже к сентябрю 1942 г. среднесуточная добыча угля в бассейне достигла довоенного уровня, а через год восстановление шахт было полностью завершено.

В начале 1943 г. была запрещена мобилизация в армию рабочих и инженерно-технических работников, занятых на восстановлении и эксплуатации угольных шахт Донбасса [9, с. 149]. Уже к концу 1943 г. шахтеры Донбасса добыли более 4 млн т угля, а в 1945 г. добыча превысила 38 млн т [10, с. 10].

Настоящим подвигом, сопоставимым с боевыми подвигами на фронте стал труд шахтеров, которые брали на себя повышенные обязательства в честь побед Красной Армии. Широкое распространение получило движение за перевыполнение плановых заданий – «за себя и за товарища, ушедшего на фронт» («двухсотников», «трехсотников», «пятисотников» и «тысячников»). Так, забойщик Никифор Сыстеров на шахте «Центральная» Кемеровского рудника вырубал за смену 124 т угля – почти в 14 раз больше нормы. Переняв его методы работы, в четыре-пять раз стали перевыполнять свои нормы и другие забойщики.

С первых месяцев войны возродились «воскресники», шахтеры массово выходили на работу в выходные и праздничные дни. Например, на Всекузбасском воскреснике 10 августа 1941 г. шахтеры выдали сверх плана десятки тысяч т угля. Лучшие производственные коллективы по итогам социалистического соревнования награждались переходящим знаменем Государственного Комитета Обороны, знаменем Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, почетными грамотами.

Из-за ухода мужчин на фронт на шахты массово пришли женщины, подростки и пенсионеры.

Так, в городе Шахты (Ростовская область) с призывом к пенсионерам обратились старейшие горняки шахты им. Октябрьской революции: «*Мы зовем вас помочь Красной Армии, зовем вас на шахты, которым в эти дни нужны ваши умелые руки, ваш многолетний шахтерский опыт*» [11, с. 3].

На боевую вахту по всей стране, заменяя сражавшихся на фронте, встали тысячи старых шахтеров. Их опыт и навыки в условиях острой нехватки квалифицированных кадров были неоценимы. К концу 1942 г. на шахтах Кузбасса трудились 700 подростков моложе 16 лет, в их числе были 160 девушек. Молодежь в возрасте до 18 лет составляла 10,2% всех рабочих угольной промышленности бассейна [12].

Женщины в угольной промышленности до войны были редкостью. Теперь же они осваивали профессии забойщиков, навалоотбойщиков, крепильщиков, машинистов электровозов, электрослесарей [13]. Так, на всю страну стала известна Мария Прохоровна Косогорова – первая в стране начальник шахты («Зиминка-Капитальная»). Под ее руководством за успехи в добыче угля коллектив шахты в 1942 г. получил переходящее Красное знамя ГКО, а сама она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина и стала первой женщиной-кавалером знака «Шахтерская слава» всех трех степеней.

К концу 1941 г. только на кузбасских шахтах работали 15,9 тыс. женщин, 2619 из них – в забоях. К началу 1945 г. женщины составляли более четверти всех рабочих в забоях, у станков, за рулем комбайнов и паровозов [14, с. 119].

Важнейшую роль в развитии отрасли играла наука. Одним из крупнейших достижений стало внедрение на шахтах щитовой системы добычи угля, предложенной инженером Николаем Андреевичем Чинакалом. Специальный передвижной металлический щит надежно защищал рабочих от обрушения породы сверху. В 1942 г. коллектив разработчиков и испытателей получил Государственную премию, а «щит Чинакала» спас и продолжает спасать тысячи шахтерских жизней под землей.

Для откачки воды из затопленных шахт использовалось техническое решение инженера Виктора Георгиевича Гейера. Под его руководством были созданы и внедрены первые в мировой горной науке и практике уникальные эрлифтные гидроподъемные системы. В 1948 г. инженер был удостоен Сталинской премии первой степени.

Ученые Макеевского НИИ (г. Ленинск-Кузнецкий) разработали новую технологию изготовления взрывчатки, позволявшую экономить селитру, идущую на нужды фронта. Новые составы обладали повышенной мощностью и безопасностью. Ими же были рекомендованы методы осланцевания шахтных пластов, что значительно снижало риск взрывов угольной пыли и подземных пожаров.

Одной из самых «узких» зон в шахте всегда была транспортировка. На многих участках сохранялся ручной труд или использовалась конная тяга. В 1941 г. советский конструктор Александр Ющенко разработал новый вид отечественного 10-тонного электровоза Ю-10. Созданные за годы войны электровозы вывозили ежесуточно 145 тыс. т угля.

В 1942 г. на Прокопьевском механическом заводе под руководством инженера Владимира Желтухина был собран первый опытный комбайн на гусеничном ходу для проходки угольных выработок. Комбайн прошел успешное испытание на шахте «Маганак» (г. Прокопьевск). Началась эра автоматизированной добычи.

Параллельно инженер-горняк Алексей Алексеевич Могилевский создал уникальную буровую машину для работы в малых сечениях, что ускорило темпы подготовки новых шахтных полей. В 1946 г. за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы он стал лауреатом Сталинской премии.

Научные и инженерные достижения 1941-1942 годов позволили вывести угольную отрасль на новый технологический уровень и стали крепким фундаментом для ее дальнейшего развития в послевоенные годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Угольная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны прошла через тяжелейшие испытания. Трудовой подвиг и самоотверженность шахтеров сыграли ключевую роль в обеспечении фронта и тыла топливом, способствовали скорейшей победе над фашизмом.

Огромные заслуги шахтеров-угольщиков были по достоинству оценены. После войны многие были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», были приняты указы о награждении угольщиков орденами и медалями за выслугу лет и безупречную работу, введен ряд льгот для шахтеров, инженерно-технических и руководящих работников.

10 сентября 1947 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ об учреждении медали «За восстановление угольных шахт Донбасса» и установлении ежегодного всенародного праздника «День шахтера». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1948 г. Звания Героя Социалистического Труда были удостоены 150 шахтеров.

В 2020 г. в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне было введено новое почетное звание для городов – «Город трудовой доблести». Одними из первых этого звания удостоились города: Воркута, Горловка, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск за массовый трудовой героизм своих жителей, бесперебойное производство угля и других ресурсов.

Трагические страницы военного периода, огромные человеческие потери – тяжелейшая цена, которую заплатил советский народ за Победу. Благодаря героическим усилиям шахтеров угольная отрасль не только «выжила», восстановилась, но и вышла на новый уровень развития, заложив основу для послевоенного экономического подъема страны.

Список литературы • References

1. История угледобычи в России / В.Д. Грунь, В.Е. Зайденварг, В.Г. Килимник и др. М.: ЗАО «Росинформуголь», 2003. 480 с.
2. Дерюшев А.В., Гузяева Е.А., Вегнер А.А. О добыче угля в Кузбассе в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского государственного технического университета. Серия «История и археология». 2010. № 4. С. 195-202.
   Deryushev A.V., Guzyaeva E.A., Vegner A.A.. On coal mining in Kuzbass during the Great Patriotic War // *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: "Istoriya i arkheologiya".* 2010;(4):195-202. (In Russ.).
3. Сомов В.А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Н. Новгород, 2001.
4. Забвению не подлежит... Город Шахты Ростовской области в период Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации (1941-1943 гг.). Коллективная монография / Авторы-составители: В.А. Бондарев, Т.А. Гарковец, В.Н. Карнаухова, С.А. Новиков, И.А. Пимкина, Р.Г. Тикиджьян. Общ. редакция В.А. Бондарев, Р.Г. Тикиджьян. 171 с.
5. Они строили большой Кузбасс: лидеры региона (1943-1991 гг.). Под ред. А.Н. Ермолаева. Кемерово, 2017. 158 с.
6. Угольная промышленность в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941-1950 гг.). История угледобычи России. [Электронный ресурс]. URL: http://historycoal.narod.ru/2-2.html (дата обращения: 15.07.2026).
7. Из распоряжения Гиммлера о разрушении Донбасса. 7 сентября 1943 г. // Военно-исторический журнал. 1965. № 1. С. 83.
   From Himmler's order on destroying Donbass. September 7, 1943. *Voenno-istoricheskij zhurnal.* 1965;(1):83. (In Russ.).
8. Володин С.В. Организация труда шахтеров Подмосковья в годы Великой Отечественной войны: 1941-1943 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 49-57.
   Volodin S.V. The studying of labor organization in Moscow coal basin in condition of the Great Patriotic War. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* 2013;(1): 49-57. (In Russ.).
9. Трудовое право в годы Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 139-148.
   Labor law during the Great Patriotic War. *Zhurnal rossijskogo prava,* 2010;(8):139-148. (In Russ.).
10. Грунь В.Д., Рожков А.А. Основные вехи в истории развития угольной промышленности России: к 70-летию профессионального праздника «День Шахтера» и 295-летию появления первых «угольных указов» // Горная Промышленность. 2017. № 4. С. 9-12.
    Grun' V.D., Rozhkov A.A. Major milestones in the history of Russia's coal industry: celebrating the 70th anniversary of the Miners' Day and the 295th anniversary of the first "coal decrees". *Gornaya promyshlennost',* 2017;(4):9-12. (In Russ.).
11. Шевченко Т. 70 старейших горняков возвратились на шахту. Красный шахтер. 1942. 20 февраля. С. 3.
12. Заболотская К.А. Своим самоотверженным трудом. В книге: Рубила уголь женщина в забое. Кемерово: Весть, 2005. С. 13.
13. Колтунова А.Н. Женщины на шахтах Дона в годы Великой Отечественной войны // Уголь. 2006;(5):63-64. https://ugolinfo.ru/Free/052006.pdf.
    Koltunova A.N. Women on mines of Don within Great Patriotic war. *Ugol'.* 2006;(5):63-64. (In Russ.). https://ugolinfo.ru/Free/052006.pdf.
14. Зелкин И.И. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. М., 1969. С. 119.

Authors Information
Makhova A.V. – PhD (Historical), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation, e-mail: av.mahova@mail.ru

Информация о статье
Поступила в редакцию: 9.02.2026
Поступила после рецензирования: 17.07.2026
Принята к публикации: 30.07.2026

Paper info
Received February 9, 2026
Reviewed July 17, 2026
Accepted July 30, 2026